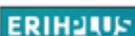
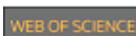

Чарина О. И. Особенности рецепции Вилюйской экспедиции в фиксации фольклора народов Якутии (30—70-е годы XX века) / О. И. Чарина, А. С. Ларионова, В. А. Петрова // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 218—231. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-218-231.

Charina, O. I., Larionova, A. S., Petrova, V. A. (2019). Reception of Vilyuy Expedition in Fixation of Folklore of Peoples of Yakutia (1930ies—1970ies). *Nauchnyi dialog*, 6: 218-231. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-218-231. (In Russ.).

УДК 001.814.2:398(571.56)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-218-231

Особенности рецепции Вилюйской экспедиции в фиксации фольклора народов Якутии (30—70-е годы XX века)

© **Чарина Ольга Иосифовна (2019)**, orcid.org/0000-0002-9705-6806, ResearcherID J-7362-2018, кандидат филологических наук, доцент по специальности «Фольклористика», старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), ochar@list.ru.

© **Ларионова Анна Семеновна (2019)**, orcid.org/0000-0001-8524-6162, ResearcherID J-6948-2018, доктор искусствоведения, доцент по специальности «Музыкальное искусство», главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), degerenan@mail.ru

© **Петрова Валентина Алексеевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-9911-3683, ResearcherID J-6361-2018, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), valya89243679003@mail.ru.

Рассматривается вопрос рецепции полевых исследований Вилюйской экспедиции Саввина — Боло (1938) при последующей фиксации русского и эвенского фольклора, а также якутских народных песен. Определяются внутренние связи между Вилюйской и последующими фольклорными экспедициями, организованными в 1930—1970 годах С. И. Боло, Т. А. Шубом, В. Д. Лебедевым и М. Н. Жирковым. Показано, что в рамках Вилюйской экспедиции 1938 года были разработаны подходы и принципы фиксации образцов устного народного творчества, а затем эти разработки нашли применение при сборе текстового и музыкального фольклора участниками последующих экспедиций, принципы и подходы совершенствовались. Новизна исследования обусловлена тем, что значение итогов Вилюйской экспедиции 1938 года по настоящее время в науке еще не рассматривалось в заявленном ракурсе преемственности. Авторы останавливаются на вопросах становления участ-

ников экспедиции как ученых, на особенностях организации экспедиций, задачах, поставленных в рамках работы экспедиций, на содержании и составе фиксируемого в полевых условиях материала. Дана оценка достижений экспедиций, организаторами и руководителями которых выступили Т. А. Шуб, В. Д. Лебедев, М. Н. Жирков.

Ключевые слова: рецепция; полевые записи; методика сбора фольклора; русский фольклор; эвенский фольклор; сказки; былины; музыкальный фольклор; систематика напевов.

1. Введение

В период работы Вилюйской экспедиции 1938 года, организованной Институтом языка и культуры при Совете народных комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (СНК ЯАССР), был собран в основном текстовый фольклор: эпос олонхо, якутские сказки, предания, песенные жанры, малые жанры. Впервые ставятся вопросы предварительной подготовки и организации самой экспедиции, определения особенностей и методов полевой работы участников первого экспедиционного проекта Института языка и культуры, инициированного его первым директором П. А. Ойунским, см.: [Кузьмина, 2018, с. 69—81; Показилова, 2017, с. 133—138].

Интерес к эвенскому фольклору возник в процессе общего историко-этнографического изучения северо-востока Сибири, начатого в первой половине XVIII века и продолженного в XIX и XX веках. Обращаясь к вопросам рецепции в фольклористике, мы сосредоточились прежде всего на вопросах организации экспедиций, на методах сбора материалов, которые применяли собиратели-фольклористы А. А. Саввин и С. И. Боло в 1938 году.

Мы употребляем термин *рецепция* в значении ‘принятие, усвоение и заимствование чужих исторических, культурных форм’, то есть трактуем рецепцию как заимствование и усвоение методов и подходов к полевой работе Вилюйской экспедиции Саввина-Боло и к полевой работе М. Н. Жиркова.

В данной работе охарактеризуем влияние Вилюйской экспедиции на полевые исследования 1930—1970-х годов С. И. Боло, Т. А. Шуба (русский старожильческий фольклор), В. Д. Лебедева (эвенский повествовательный фольклор), М. Н. Жиркова (первый этномузыкаловедческий полевой материал вилюйского региона).

Объектом нашего исследования является рецепция методов и приемов, использованных Саввиным и Боло, от принятия до трансформации в рамках сбора русского и эвенского фольклора, а также якутских народных песен другими учеными. Необходимо выяснить, каков характер рецепции

основных разработанных в 1938 году подходов в последующей Северной фольклорно-диалектической экспедиции (1940—1941); установить, менялись ли подходы к записи фольклорных произведений в период работы этнографическо-лингвистической экспедиции 1946 года, эвенских экспедиций 1960—1970-х годов. До сих пор вопросы рецепции в изучении фольклора и народной музыки в науке не рассматривались, поэтому представленное исследование является актуальным.

В нашем исследовании мы опирались на труды Г. Г. Алексеевой «От фольклора до профессиональной музыки» [Алексеева, 1994], А. С. Ларионовой, В. А. Петровой, О. И. Чариной о традиции фольклорных экспедиций [Larionova et al., 2018, pp. 694—703], Ж. К. Лебедевой [Лебедева, 1981], Г. У. Эргиса [Эргис, 1974], на работу «Марк Николаевич Жирков: документы, фотографии» [Жирков, 2017] и зарубежную публикацию Robin P. Harris «Storytelling in Siberia. The Olonkho Epic in a Changing World» [Harris, 2017]. Основным материалом исследования являются тексты из академического издания фольклора Русского Устья [ФРУ, 1986].

Цель данного исследования состоит в изучении особенностей рецепции Вилюйской экспедиции Саввина-Боло в фиксации русского, эвенского фольклора и якутских народных песен в период работы экспедиций в 1930—1970 годах.

Новизна исследования заключается в том, что впервые исследуется рецепция методов Вилюйской экспедиции Саввина-Боло от их внедрения до трансформации в последующих полевых исследованиях С. И. Боло, Т. А. Шуба, В. Д. Лебедева, М. Н. Жиркова в Якутии.

Методологической основой в изучении термина *рецепция* в литературоведении являются работы А. Н. Безрукова [Безруков, 2005], Т. Гланц [Безруков, 2005]; в музыковедении — исследования Т. В. Букиной [Букина, 2007, с. 83—92], Е. Э. Лобзаковой [Лобзакова, 2018, с. 139—144], Е. Чигарёвой [Чигарёва, 2007, с. 83—88].

2. Приемы и принципы сбора материала, примененные

А. А. Саввиным в период работы Вилюйской экспедиции 1938 года

Андрей Андреевич Саввин совместно с Сэсэнном Ивановичем Боло «совершил фольклорно-диалектологическую экспедицию в вилюйскую группу районов в 1938—1939 гг.» [РФ А, ф. 5, оп. 3, п. 270, лл. 7—8]. Относительно целей и задач экспедиции А. А. Саввин писал: «Целью моей поездки были сбор материалов устного народного творчества, материалов по верованию и говору отдельных местностей, организация учета по охране памятников старины, учета сказителей и их песенно-былинного ре-

пертуара» [РФ А, ф. 5, оп. 3, п. 270, лл. 7—8]. Позже в институте исследователи собирали русский фольклор (Т. А. Шуб), якутские традиционные напевы (М. Н. Жирков), а в 60—70 годах XX века — эвенский фольклор (В. Д. Лебедев). Однако после Вилюйской экспедиции в институте произошел ряд событий, связанных с арестом П. А. Ойунского, увольнением А. А. Саввина и С. И. Боло. Позже, в 1939 году, последних восстановили как сотрудников института и направили работать в Северную группу районов, см. о этом: [Аластыров, 2009, с. 3—8].

Принимал активное участие в проведении Вилюйской экспедиции 1938 года и известный якутский фольклорист Г. У. Эргис (1908—1968), который создал программу полевых исследований и осуществил систематизацию жанров якутского фольклора. На основе проведенной работы позднее, в 1945 году, он издал «Спутник якутского фольклориста» [Эргис, 1945]. Ученый с 30-х годов XX века постоянно сотрудничал с Институтом языка и культуры при СНК Якутской АССР, а с 1943 года работал уже на постоянной основе.

В наши дни еще яснее осознается значение записей разных жанров фольклора в период его активного бытования. Н. В. Покатилова в исследовании значения Вилюйской экспедиции А. А. Саввина и С. И. Боло рассматривает такие вопросы, как особенности оформления экспедиции, значение методики сбора фольклорных произведений [Покатилова, 2017, с. 133—138].

В ходе данного исследования мы рассмотрим, как влияют определенные задачи и условия других экспедиций на последующую фиксацию фольклора при переходе от прямого заимствования приемов и средств сбора материала к их последующим трансформациям.

3. Изучение русского фольклора силами сотрудников Института языка и культуры при СНК ЯАССР на первых этапах сбора материала в Якутии

Большой интерес для ученых Якутии представляет традиционный русский фольклор, бытовавший в низовьях рек Колымы и Индигирки. Традиционный русский фольклор в Якутии сохранился в местностях, где русские поселились еще в XVII веке. Его собирал С. И. Боло во время Северной экспедиции.

С. И. Боло как собиратель русского фольклора. Как во время работы Вилюйской экспедиции, так и в другие периоды научных изысканий Саввин и Боло работали поодиночке, каждый шел по своему маршруту. На Индигирке Сээн Иванович Боло записывал произведения русского фольклора

в 40—41 годах XX века. Он вернулся в Якутск уже в начале войны. Биография С. И. Боло более подробно рассматривается нами в статье [Чарина, 2017, с. 69—73].

А. А. Кузьмина, рисуя творческий портрет Боло и анализируя его методы исследования, пишет, что он «самостоятельно освоил методику полевых исследований, много читал и конспектировал книги по фольклористике» [Кузьмина, 2018, с. 71]. На Колыме и Индигирке собиратель записал былины, например, «Как Добрыня», «О богатырях русских», сказки, песни [РФ А, ф. 5, оп. 3, п. 446, лл. 21—29; п. 452, лл. 58; п. 453, л. 100]. Также Боло указывал, что существуют другие сюжеты былин и песен, которые он не успел зафиксировать. Как видно из записей исследователя, он неплохо знал жанровый состав русского фольклора, порой сетовал на то, что «в репертуаре его имеются 42 сказок, и 16 песен. Часть книжные, часть местные или слыханные, или еще в молодых годах (лексика и грамматика оригинального текста сохранены. — *О. Ч.*)» [РФ А, ф. 5, оп. 3, п. 454, л. 54].

Записи фольклора на Индигирке важны, в частности, тем, что они обусловили организацию следующей экспедиции в это село. С точки зрения рецепции имеет значение, что Боло, являясь членом первой, Вилюйской экспедиции, и впоследствии строго следовал принципам сбора фольклорных произведений.

Т. А. Шуб: организация экспедиции в Русское Устье. Теодор Абрамович Шуб был директором Института культуры и истории при СНК ЯАССР в 1943—1947 годах. Теодор Абрамович учился в Ленинградском университете на факультете языкознания и материальной культуры, а заканчивал уже историко-лингвистический факультет в 1931 году. В своей «Автобиографии» он отмечал, что обучался у таких известных лингвистов, как Н. Я. Марр, И. И. Мещанинов, Н. Я. Обнорский, Л. В. Щерба [НА ЯНЦ, ф. 1, оп. 3, п. 1146, л. 2]. Трудно сказать, кто был преподавателем Шуба по русскому народному творчеству в Ленинградском университете, возможно, это был Николай Евгеньевич Ончуков. Известно, что «осенью 1924 года он переезжает в Петроград, где снова активно включается в научную деятельность. Доцент университета, Ончуков пишет ряд интересных исследований, совершает несколько экспедиционных поездок» [Налепин].

Т. А. Шуб имел представление о том, как организовать экспедицию, о методике записи фольклорных произведений, разбирался в жанровом составе русского фольклора. Специально к экспедиции были изучены материалы по собиранию русского фольклора на Индигирке, которые зафиксировали И. А. Худяков, В. М. Зензинов, Д. Д. и Н. Д. Травины, М. А. Кротов [РФ А, ф. 5, оп. 3, п. 766, л. 23]. Конечно, Т. А. Шуб опирался на те матери-

алы по русскому фольклору, которые предоставил после своей экспедиции С. И. Боло. Совместно с Т. А. Шубом работали этнограф Н. М. Алексеев, корреспондент Н. А. Габышев. Мы в своем исследовании опираемся на записи и документы, собранные в экспедициях нашего института Т. А. Шубом в 40-е годы XX века [РФ А, ф. 5, оп. 3, п. 762—781].

В отчете по фольклорному материалу содержалась следующая запись: «Мы имели возможность более обстоятельно ознакомиться с жизнью, бытом местного населения и записать основные образцы поныне бытующих жанров устного народного творчества: 11 былинных сюжетов в разных вариантах, полностью и частично, как они сохранились в устах певцов, 62 сказки (из них только 6 на местные темы, очевидные заимствования у соседей, юкагизированных эвенов из рода Дудке), свыше 100 различных песен, среди которых много исторических (“Скопин”, “Ермак”, “Сынок Стеньки Разина”, “Милославский” и др.)» [Шуб, 1956, с. 210]. Фиксация фольклорных произведений в Русском Устье велась с указанием места записи, отмечалось, кто исполнитель, каков его возраст, делались дополнительные пометки, например, уточнялось, что «Иван Николаевич Чихачев как исполнитель — в основном песенник» [ФРУ, 1986, с. 310].

Таким образом, по поводу рецепции в методах сбора фольклора, предложенных А. А. Саввиным, можно утверждать, что Т. А. Шуб, имея другой опыт сбора фольклора, уже не просто заимствовал методы записи Вилюйской экспедиции, но и обогатил их, применив знания, которые приобрел в период учебы и работы в Ленинградском университете.

4. Эпос эвенов: публикации и архивные материалы (60—70-е годы XX века)

Исследовательские традиции Вилюйской экспедиции А. А. Саввина и С. И. Боло продолжил собиратель эвенского фольклора В. Д. Лебедев. Василий Дмитриевич родился 20 февраля 1934 года в Догдо-Чебогалахском наслеге Момского района Якутской ЯАССР в кочевой семье оленеводов. Студенческие годы будущего ученого прошли в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена (1954—1958).

Полевой материал, собранный В. Д. Лебедевым, хранящийся в архиве Якутского филиала СО РАН в г. Якутске, свидетельствует о том, что запись фольклорного материала проводилась по правилам фиксации фольклорного материала, предложенным Саввиным — Боло [см.: РФ А, ф. 5, оп. 14, п. 56]. При записи эпического произведения В. Д. Лебедев фиксировал услышанный текст, выделял песенные вставки, записывал сведения об исполнителе, дату и место исполнения (район, наслег, название место

записи), а также сведения о собирателе. Текст записывался в тетради, строго карандашом.

В 60-е годы XX века В. Д. Лебедев выявил место бытования эпической традиции эвенов — с. Арка Охотского района Хабаровского края, — где Н. П. Ткачик записал в 1937—1938 годы от 98-летнего сказителя Н. Г. Мокроусова три эпических произведения: «Делгэни», «Чибдэвэл» и «Геакчавал». Эти тексты были опубликованы в 1986 году в сборнике «Эпос охотских эвенов» с переводом и редакцией, осуществленными В. Д. Лебедевым, под общей редакцией В. И. Цинциус, со вступительной статьей Ж. К. Лебедевой [Эпос ..., 1986].

Важный этап в истории описания эпической традиции эвенов связан с предпринятыми В. Д. Лебедевым фольклорно-лингвистическими экспедициями в разные регионы расселения этого народа. Так, в 1958 и 1963 годах В. Д. Лебедев посетил индигирских, томпонских и абыйских эвенов. Эти поездки начали серию фольклорно-лингвистических экспедиций с целью не только изучения языка, но и обследования эпической традиции эвенов. В 1963 и 1973 годах В. Д. Лебедев организовал фольклорно-лингвистические экспедиции к охотским эвенам. В 1974—1975 годах исследователь отправился к камчатским и магаданским эвенам, продолжив собирать фольклорно-лингвистические материалы. Собранные данные позднее стали основой его лингвистических исследований, посвященных эвенскому языку.

Места расселения эвенов посещала в составе экспедиций Ж. К. Лебедева (1935—2002). В 1969 и 1973 годах Жанна Карувна совместно с мужем побывала у эвенов Охотского побережья; в 1974 и 1975 годах осуществила поездку к эвенам Камчатки и Магаданской области. А в 1976 и 1978 собирательница фольклора была у эвенов Чукотского автономного округа с целью исследования эпической традиции.

В 1981 году Ж. К. Лебедева в приложении к своей диссертации «Архаический эпос эвенов» впервые опубликовала переводы эвенских текстов: «Чипитор», который записан в 1973 году Ж. К. Лебедевой и В. Д. Лебедевым от П. Д. Данилова (54 года, проживает в пос. Арка Охотского района Хабаровского края); «Холуни», записанный в 1969 году Ж. К. Лебедевой и В. Д. Лебедевым от А. М. Громова (47 лет на момент записи, проживал в пос. Арка Охотского района Хабаровского края); «Омчэни», зафиксированный в 1963 году В. Д. Лебедевым от М. Х. Неустроева (59 лет на момент записи, проживал в пос. Орто-Дойду Момского района ЯАССР) [Лебедева, 1981, с. 107—150].

В 1982 году Ж. К. Лебедева опубликовала вторую часть своего диссертационного исследования «Эпические памятники народов Крайне-

го Севера», где в приложении даны два фольклорных текста на русском языке: «Сэлникэн Сэлинтор» и «Сын Кагана — Нюнгуйя» [Лебедева, 1982, с. 82—110].

В диалектологической работе В. Д. Лебедева «Язык эвенов Якутии» содержатся два эпических текста, записанных от момской группы эвенов: «Мэнгун» и «Нэлтэк» [Лебедев, 1978]. Во второй диалектологической работе В. Д. Лебедева «Охотский диалект эвенского языка» содержится фрагмент эпического текста «О пяти братьях» [Лебедев, 1982]. Тексты эпических сказаний, собранные Н. П. Ткачиком и В. Д. Лебедевым, фиксируют эпическую традицию аркинских эвенов Охотского района Хабаровского края и эпическую традицию эвенов Момского района [Эпос ..., 1986].

Таким образом, методику проведения экспедиционной записи Саввина и Боло использовали при сборе эвенского фольклорного материала В. Д. Лебедев и Ж. К. Лебедева. Позднее собранные материалы стали основой фольклорно-лингвистических исследований по эвенскому языку и фольклору.

5. Особенности фиксации традиционной песенности якутов в полевой работе М. Н. Жиркова

Выдающийся общественный деятель Якутии, первый профессиональный якутский композитор и музыковед Марк Николаевич Жирков (1892—1952) родился в г. Вилюйске. Окончив городское приходское училище, поступил в Якутское реальное училище, затем — в Вилюйскую высшую начальную школу. Работал учителем Вилюйского высшего начального училища, помощником земского заседателя, секретарем Вилюйского окружного полицейского управления, секретарем Вилюйского окружного народного комиссариата, секретарем Вилюйской уездной управы, начальником канцелярии уездного Совдепа. Работал секретарем уполномоченного Военно-революционного штаба Красной Армии в Вилюйском уезде. Трудился управляющим делами Вилюйского ревкома, бухгалтером, заведующим распределительным отделом уездной продовольственной комиссии, секретарем «представителя Наркомата торговли и промышленности Якутской АССР, Госторга и Якутторга в Вилюйске; в 1927 г. — член пленума и президиума Вилюйского окружного Совета, работал секретарем управляющим делами и секретарем исполкома окружного Совета» [Жирков 2017, с. 38]. Затем работал в районном совете и плановиком-экономистом в райисполкоме. Являлся делегатом двух Всеякутских съездов.

М. Н. Жирков с детства увлекался музыкой. Работу сочетал с организацией концертов, в которых участвовали созданные им оркестр и хор.

Благодаря увлечению М. Н. Жиркова музыкой правительство республики в 1933 году направляет его на учебу в Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского, где он проучился до 1936 года. Учителем М. Н. Жиркова в Московской государственной консерватории был известный теоретик музыки И. И. Дубовский — ученик известного русского композитора Р. М. Глиэра, создатель классических учебников по гармонии и сольфеджио, которые используются в преподавании до сих пор. Дубовский занимался в музыкальном училище г. Лодзь, а затем в Лейпцигской консерватории. Он исследовал русскую и казахскую музыку. Наставничество Дубовского оказало большое влияние на научную деятельность М. Н. Жиркова. В период учебы Жиркова в Московской консерватории преподавали И. В. Способин, С. В. Евсеев, В. В. Соколов, директором консерватории был великий пианист Г. Г. Нейгауз. С таким сильным преподавательским составом М. Н. Жирков смог освоить курс музыкальной теории и композиции за 3 года, что помогло в его дальнейшей деятельности композитора и музыковеда.

По возвращении в Якутск, с 1936 года, М. Н. Жирков начал заниматься сбором образцов традиционной музыки народа саха. Если сравнить методы и подходы, используемые в полевой работе Вилюйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 года, с методами полевых исследований Вилюйской экспедиции Саввина — Боло 1938 года, то можно обнаружить много общего, что обусловлено рецепцией методов работы якутских фольклористов в полевой работе исследователями якутской народной музыки. Общими для исследований стали метод фронтального обследования и маршрутный характер полевых изысканий. М. Н. Жирков так же, как А. А. Саввин и С. И. Боло, создает сеть корреспондентов из участников созданного им хора. Вопрос записи фольклорных образцов занимает значительное место как у А. А. Саввина и С. И. Боло, так и у М. Н. Жиркова только применительно к якутским традиционным напевам. Кроме того, в обеих экспедициях осуществлялась систематизация жанров. Так, М. Н. Жирков, развивая систематизацию С. И. Боло и Г. У. Эргис, делит напевы на былыргы (древние), урукку (старинные) и билингги (новые).

Таким образом, в полевых исследованиях М. Н. Жирков заимствует идеи и методы экспедиционной работы 1938 года у якутских фольклористов А. А. Саввина и С. И. Боло, при этом методы и подходы при сборе музыкального материала имеют свои особенности, связанные с характером фиксации якутского музыкального фольклора и нотной записью материалов.

6. Заключение

Итак, исследование показывает, что рецепция, то есть усвоение и приспособление, накопленных методов организации экспедиций, приемов записи полевых материалов не только по якутскому, русскому и эвенскому текстовому фольклору, но и по якутскому музыкальному фольклору в 1930—1970-е годы, позволила исследователям провести всестороннее описание культуры народов, проживающих в Якутии.

В ходе исследования организации и собранных материалов фольклорных экспедиций в разные периоды мы приходим к выводу о том, что большое влияние на выработку подходов к изучению и методов сбора и анализа как текстового, так и музыкального материала оказала работа С. И. Боло как участника Вилюйской экспедиции 1938 года и Северной экспедиции 1940—1941 годов. Работа другой экспедиции под руководством Т. А. Шуба основывалась как на рецепции методов Саввина — Боло, так и на их дополнении другой формой работы экспедиции — массовой, длительной. Экспедиция 1946 года на Индигирку важна также тем, что были записаны фольклорные материалы самых разных жанров в период активного бытования [РФ А, д. 762—781].

Традиционной методике фиксации эвенского фольклорного материала следовал и В. Д. Лебедев. Участниками экспедиции под его руководством накоплен и опубликован достаточно большой эвенский фольклорный материал. Полевой материал, записи эпоса эвенов, собранный В. Д. Лебедевым в местах компактного проживания народа, хранятся в архиве Якутского филиала СО РАН в г. Якутске [РФ А, ф. 5, оп. 14, п. 56].

Полевые исследования М. Н. Жиркова явились рецепцией с элементами трансформации исследовательских традиций якутских фольклористов, в том числе Вилюйской экспедиции Саввина — Боло 1938 года. Жирковым трансформирована методика сбора фольклорных текстов — она адаптирована для исследования якутской народной музыки.

Источники и принятые сокращения

1. Жирков 2017 — *Марк Николаевич Жирков* : документы, фотографии / М-во культуры и дух. развития Респ. Саха (Якутия); Нац. арх. Респ. Саха (Якутия) ; Муницип. Р-н «Вилюй. улус (р.н)»; [сост. : Т. В. Павлова-Борисова, к. иск., В. Н. Павлова, П. И. Корякин, Н. Н. Иванова ; науч. рук. и отв. ред. Т. В. Павлова-Борисова ; редкол. : С. Н. Винокуров, П. В. Румянцев, С. В. Максимов и др.]. — Якутск : Алаас, 2017. — 248 с.

2. НА ЯНЦ — *Научный Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН*. Ф. 1. Оп. 3. П. 1146. 2 Л.

3. РФ А — *Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН*. Ф. 5. Оп. 3. П. 4а. Л. 8 ; П. 446. Лл. 21—29, 54 ; П. 452. Л. 58 ; П. 453. Л. 100 ; П. 762. Л. 2 ; П. 763—781 ; Оп. 14. П. 56.

4. ФРУ — *Фольклор* Русского Устья / сост. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев и др. — Ленинград : Наука, 1986. — 384 с.

5. *Эпос* охотских эвенов : [Наследие певца-сказителя Н. Г. Мокроусова] в записях Н. П. Ткачика / АН СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории ; предисл. Ж. К. Лебедевой ; послесл. А. П. Фетисова]. — Якутск : Кн. изд-во, 1986. — 301 с.

Литература

1. *Аластыров Н. В.* Виллойская и Северная фольклорные экспедиции Института языка и культуры (1937—1941 гг.) / Н. В. Аластыров // Якутский архив. — 2009. — № 1. — С. 3—8.

2. *Алексеева Г. Г.* От фольклора до профессиональной музыки / Г. Г. Алексеева. — Якутск : Бичик, 1994. — 160 с.

3. *Безруков А. Н.* Рецепция художественного текста : функциональный подход / А. Н. Безруков. — Санкт-Петербург : Гиперион, 2015. — 298 с.

4. *Букина Т. В.* Рецептивистика и музыкальная наука на рубеже тысячелетий : в поисках компромисса / Т. В. Букина // Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). Научно-теоретический журнал. — 2007. — № 3 (4). — С. 83—92.

5. *Гланц Т.* Дада издали / Т. Гланц // «Вы гниете, и пожар начался» : рецепция дадаизма в России. — Москва : ГММ, 2016. — С. 7—25.

6. *Кузьмина А. А.* Сэсэн Иванович Боло : творческий портрет и технология собирания фольклора / А. А. Кузьмина // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 69—81.

7. *Лебедев В. Д.* Охотский диалект эвенского языка. Фонетика. Морфология. Текст. Словарь / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1982. — 240 с.

8. *Лебедев В. Д.* Язык эвенов Якутии / В. Д. Лебедев. — Ленинград : Наука, 1978. — 206 с.

9. *Лебедева Ж. К.* Архаический эпос эвенов / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1981. — 157 с.

10. *Лебедева Ж. К.* Эпические памятники народов Крайнего Севера / Ж. К. Лебедева. — Новосибирск : Наука, 1982. — 112 с.

11. *Лобзакова Е. Э.* Анализ музыкального произведения и проблемы рецепции / Е. Э. Лобзакова // Проблемы музыкальной науки. — 2018. — № 1. — С. 139—144.

12. *Налепин А. Л.* Труды и дни Николая Евгеньевича Ончукова [Электронный ресурс] / А. Л. Налепин // «Северные сказки». Сборник Н. Е. Ончукова. — Режим доступа : <https://www.booksite.ru/fulltext/sev/ern/yye/1.htm#2>.

13. *Покатилова Н. В.* О фольклорном наследии А. А. Саввина : интеллектуальный контекст и исследовательский подход / Н. В. Покатилова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2017. — № 3. — С. 133—138.

14. *Ученые-исследователи* Института гуманитарных исследований Академии наук РС (Я) : библиографический справочник / ред. В. Н. Иванов [и др.]. — Якутск : ИГИ РС (Я), 2005. — 288 с.

15. *Чарина О. И.* Боло как собиратель русского фольклора : фиксации 1940—1941 гг. / О. И. Чарина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 10. Ч. 1. — С. 69—73.

16. *Чигарёва Е.* Рецепция Моцарта в творчестве отечественных композиторов второй половины XX века / Е. Чигарёва // Моцарт в России : сборник статей. — Нижний Новгород, 2007. — С. 83—88.
17. *Шуб Т. А.* Былины русских старожилов низовьев Индигирки / Т. А. Шуб // Русский фольклор : материалы и исследования : в 36 томах. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1956. — Т. I. — С. 207—236.
18. *Эргис Г. У.* Очерки по якутскому фольклору / Г. У. Эргис. — Москва : Наука, 1974. — 404 с.
19. *Эргис Г. У.* Спутник якутского фольклориста / Г. У. Эргис. — Якутск : Гозиздат ЯАССР, 1945. — 56 с.
20. *Harris Robin P.* Storytelling in Siberia. The Olonkho Epic in a Changing World / Robin P. Harris. — Urbans, Chicago and Springfield (USA) : University of Illinois Press, 2017. — 234 p.
21. *Larionova A. S.* Features of forwarding work of S. I. Bolo, M. N. Zhirkov, V. D. and Zh. K. Lebedevs (the 30th — the 60th of the XX century) / A. S. Larionova, V. A. Petrova, O. I. Charina // Language and Literature. — 2018. — Vol. 27. № 4 (3). — Pp. 694—703.

Reception of Vilyuy Expedition in Fixation of Folklore of Peoples of Yakutia (1930ies—1970ies)

© **Olga I. Charina (2019)**, orcid.org/0000-0002-9705-6806, ResearcherID J-7362-2018, PhD in Philology, associate professor in folklore studies, senior research scientist, Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), ochar@list.ru.

© **Anna S. Larionova (2019)**, orcid.org/0000-0001-8524-6162, ResearcherID J-6948-2018, Doctor of Art History, associate professor in music art, major research scientist, Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), degerenan@mail.ru

© **Valentina A. Petrova (2019)**, orcid.org/0000-0002-9911-3683, ResearcherID J-6361-2018, PhD in History, research scientist, Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), valya89243679003@mail.ru.

The issue of reception of field research of Savvin — Bolo Vilyuy expedition (1938) with subsequent fixation of Russian and Even folklore as well as Yakut folk songs is covered. Internal connections between Vilyuy and the subsequent folklore expeditions organized in 1930—1970 by S. I. Bolo, T. A. Shub, V. D. Lebedev and M. N. Zhirkov are defined. It is shown that within the framework of the Vilyuy expedition of 1938, approaches and principles of fixation of samples of oral folklore were developed, and then these developments were used when collecting text and musical folklore by participants of subsequent expeditions, the principles and approaches being improved. The novelty of the study is due to the fact that the value of the results of the Vilyuy expedition of 1938 to the present time has not

yet been considered in science in the stated perspective of continuity. The authors dwell on the issues of formation of the expedition participants as scientists, on the peculiarities of expeditions organization, the tasks set in the framework of expeditions, on the content and composition of the material recorded in the field. The estimation of the achievements of expeditions organized by T. A. Shub, V. D. Lebedev, M. N. Zhirkov is given.

Key words: reception; field notes; methods of collecting folklore; Russian folklore; Even folklore; tales; epic; music folklore; systematics of tunes.

Material resources

- Epos okhotskikh evenov: [Naslediye pevtsa-skazitelya N. G. Mokrousova] v zapisyakh N. P. Tkachika.* (1986). Yakutsk: Kn. izd-vo. (In Russ.).
- FRU — Azbelev, S. N., Venediktov, G. L., Gabyshev, N. A. (sosts.) (1986). *Folklor Russkogo Ustyia*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- NA YaNTs — *Nauchnyy Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya*. RAN. F. 1. Op. 3. P. 1146. 2 L. (In Russ.).
- RF A — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. F. 5. Op. 3. P. 4a. L. 8; P. 446. Ll. 21—29, 54; P. 452. L. 58; P. 453. L. 100; P. 762. L. 2; P. 763—781; Op. 14. P. 56. (In Russ.).
- Zhirkov, 2017 — Pavlova-Borisova, T. V. (ed). (2017). *Mark Nikolayevich Zhirkov: dokumenty, fotografii*. Yakutsk: Alaas. (In Russ.).

References

- Alastyrov, N. V. (2009). Vilyuyskaya i Severnaya folklornyye ekspeditsii Instituta yazyka i kultury (1937—1941 gg.). *Yakutskiy arkhiv, 1*: 3—8. (In Russ.).
- Alekseyeva, G. G. (1994). *Ot folkloro do professionalnoy muzyki*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Bezrukov, A. N. (2015). *Retseptsiya khudozhestvennogo teksta: funktsionalnyy podkhod*. Sankt-Peterburg: Giperion. (In Russ.).
- Bukina, T. V. (2007). Retseptivistika i muzykalnaya nauka na rubezhe tysyacheletiy: v poiskakh kompromissa. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana). Nauchno-teoreticheskiy zhurnal, 3 (4)*: 83—92. (In Russ.).
- Charina, O. I. (2017). Bolo kak sobiratel' russkogo folkloro: fiksatsii 1940—1941 gg. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 10 (1)*: 69—73. (In Russ.).
- Chigareva, E. (2007). Retseptsiya Motsarta v tvorchestve otechestvennykh kompozitorov vtoroy poloviny XX veka. In: *Motsart v Rossii: sbornik statey*. Nizhniy Novgorod. 83—88. (In Russ.).
- Ergis, G. U. (1945). *Sputnik yakutskogo folklorist*. Yakutsk: Gosizdat YaASSR. (In Russ.).
- Ergis, G. U. (1974). *Ocherki po yakutskomu folkloru*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Glants, T. (2016). Dada izdali. In: *«V'y gniyete, i pozhar nachalsya»: retseptsiya dadaizma v Rossii*. Moskva: GMM. 7—25. (In Russ.).
- Harris, R. P. (2017). *Storytelling in Siberia. The Olonkho Epic in a Changing World*. Urbans, Chicago and Springfield (USA): University of Illinois Press.
- Ivanov, V. N. [i dr.]. (ed.) (2005). *Uchenyye-issledovateli Instituta gumanitarnykh issledovaniy Akademii nauk RS (Ya): biobibliograficheskiy spravochnik*. Yakutsk: IGI RS (Ya). (In Russ.).

- Kuzmina, A. A. (2018). Sesen Ivanovich Bolo: tvorcheskiy portret i tekhnologiya sobiraniya folklore. *Nauchnyy dialog*, 6: 69—81. (In Russ.).
- Larionova, A. S., Petrova, V. A., Charina, O. I. (2018). Features of forwarding work of S. I. Bolo, M. N. Zhirkov, V. D. and Zh. K. Lebedevs (the 30th — the 60th of the XX century). *Language and Literature*, 27 (4 / 3): 694—703.
- Lebedev, V. D. (1978). *Yazyk evenov Yakutii*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Lebedev, V. D. (1982). *Okhotskiy dialekt evenskogo yazyka. Fonetika. Morfologiya. Tekst. Slovar'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1981). *Arkhaicheskiy epos evenov*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Lebedeva, Zh. K. (1982). *Epicheskiye pamyatniki narodov Kraynego Severa*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Lobzakova, E. E. (2018). Analiz muzykalnogo proizvedeniya i problemy retseptsii. *Problemy muzykalnoy nauki*, 1: 139—144. (In Russ.).
- Nalepin, A. L. Trudy i dni Nikolaya Evgenyevicha Onchukova. In: «*Severnyye skazki*». *Sbornik N. E. Onchukova*. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/sev/ern/yue/1.htm#2>. (In Russ.).
- Pokatilova, N. V. (2017). O folklornom nasledii A. A. Savvina: intellektualnyy kontekst i issledovatel'skiy podkhod. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, 3: 133—138. (In Russ.).
- Shub, T. A. Byliny russkikh starozhilov nizovyev Indigirki. In: *Russkiy folklor: materialy i issledovaniya: v 36 tomakh*, 1. Moskva, Leningrad: AN SSSR, 1956. 207—236. (In Russ.).